

Вячеслав Евгеньевич ПОЗГАЛЁВ –
губернатор Вологодской области

Родился 15 ноября 1946 г. в семье военнослужащих в городе Пхеньян (столица КНДР). Трудовую деятельность начал в 1970 г. в Череповце – инженером-технологом на Череповецком металлургическом комбинате.

В 1990 г. выдвинут Советом народных депутатов города на должность председателя Череповецкого горисполкома. В 1996 г. назначен губернатором. В 1999 и 2003 гг. переизбран абсолютным большинством вологжан.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» II и III степеней, орденом Почета, орденом Дружбы и «Знак Почета».

Вологодская самостоятельность

Вологодская область – один из немногих субъектов России, наращивающих свой ВРП за счет грамотной и умной аграрной политики, проводимой областной администрацией в последние годы. По результатам 10 месяцев получен уверенный рост – до десяти и более процентов по всем показателям: по льну и мясу (9,5 тысячи тонн – говядина и свинина, 15 тысяч тонн – курятина), по молоку (138 тысяч тонн) и маслу (3 тысячи тонн), по колбасным изделиям (17 тысяч тонн), полуфабрикатам – (12 тысяч тонн). Область кормит не только себя, но существенно влияет на продовольственное обеспечение России. Итак, первый вопрос губернатору Позгалёву:

– Как удается удерживать рычаги управления многопрофильным хозяйством области и получать такие приличные результаты в самом неустойчивом секторе – аграрно-промышленном?

– Наша область не имеет богатых сырьевых ресурсов, и вологжане испокон веков кормились, что называется, от земли. Это наша ценность, в нее вложен и по-прежнему вкладывается огромный труд. В последние годы государство стало обращать на сельское хозяйство значительно больше внимания. Уже два года подряд оно выделяет нашим хозяйствам почти по два миллиарда рублей. По национальным проектам АПК мы располагаем средствами на развитие всех отраслей: животноводства, молочного производства, птицеводства и даже овцеводства. И этими средствами надо правильно распорядиться. Поэтому мы провели анализ эффективности проектов государственной поддержки АПК и пересмотрели некоторые заложенные в них подходы с тем, чтобы субсидирование было направлено на стимулирование роста сельскохозяйственного производства (например, в виде субсидий на единицу произведенной продукции) и заинтересованности в нем получателей бюджетного финансирования.

В итоге родилась программно-целевая стратегия развития агропромышленного комплекса и оказания государственной поддержки сельхозпроизводителям. На Вологдщине реализуются долгосрочные программы, охватывающие важнейшие сферы сельхозпроизводства: «Развитие молочного животноводства», «Развитие льняного комплекса», «Социальное развитие села», «Сохранение плодородия земель», «Кадровое обеспечение АПК», «Обеспечение качества и безопасности пищевых продуктов» и ряду других.

Если говорить о животноводстве, то мы установили первые в России доильные роботы (у нас их уже десять), внедрили беспривязное содержание скота с доением в современных доильных залах, реконструировали фермы.

В отрасли растениеводства активно применяются такие инновации, как минимальная и нулевая обработка почвы. В 2010 г. она была проведена на площади около 30 тысяч гектаров. За три последних года приобретено 37 посевных комплексов, позволяющих за один проход проводить подготовку почвы и посев

сельскохозяйственных культур. Некоторые из них способны в день обработать до 150 гектаров! В части кормопроизводства используется плющение зерна, заготавливается зерносенаж.

За последние годы хозяйства области приобрели 504 мощных трактора, на смену трех- и четырехкорпусным плугам приходят пяти-, девятикорпусные, а на смену сельскохозяйственной технике с шириной захвата четыре метра – агрегаты от шести до девяти метров (культиваторы, сеялки, посевные комплексы, косилки). Активно обновляется сложная зерно- и кормоуборочная техника, ежегодно приобретается более 50 единиц подобной техники, которая в четыре раза производительнее предыдущих аналогов.

В результате за девять месяцев 2010 года общий объем производства сельхозпродукции составил 15,7 миллиарда рублей. Произведено 340 тысяч тонн молока; скота и птицы в живом весе – 55 тысяч тонн; яиц – 444 миллиона штук. Получен средний удой молока от одной коровы 3724 кг, 95% которого сдано на комбинаты высшим и первым сортом. В этом году проведена реконструкция в 11 животноводческих комплексах, введено в эксплуатацию 5 новых доильных залов.

– Как Вы оцениваете возможности реализации Доктрины продовольственной безопасности России с позиций Вашего опыта?

– Доктрина обеспечивается комплексом различных мероприятий, успешность которых целиком и полностью зависит от руководства регионов. Смогла областная администрация организовать их исполнение – Доктрина реализуется. Не смогла – сами понимаете.

Если судить с точки зрения достигнутого в сельском хозяйстве Вологодской области, то совершенно очевидно, что Россия в течение ближайших двух-трех, максимум пяти лет сможет полностью обеспечить себя продовольствием и более того – стать одним из ведущих экспортеров. Для этого нужна была продуманная комплексная государственная политика по поддержке аграрного сектора страны. Сегодня сюда привлечены серьезные материальные ресурсы для перевооружения отрасли и кредитной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Решены вопросы в области таможенной политики, в частности соответствующая федеральная комиссия стала гибко реагировать на меняющуюся конъюнктуру рынка по ввозу продовольственных товаров из-за рубежа.

Нынешнее сельское хозяйство немыслимо без современных технологий, обеспечивающих высокую производительность труда, отличное качество и безопасность конечной продукции. Модернизация АПК должна коренным образом изменить существующую, далеко не совершенную систему ведения сельского хозяйства. И тут речь идет прежде всего об инновационной – технической и технологической – модернизации. Много было сделано Федеральным центром и для Вологодской области, в частности в рамках национальных проектов поддержки АПК.

– Лыко в строку, Вячеслав Евгеньевич: как и чем на Вологодщине поддерживается отечественный производитель?

– Эту задачу администрация решает, участвуя в развитии отраслей потребительского сектора – в первую очередь пищевой промышленности, имеющей достаточную сырьевую базу. Но у нас есть и эталоны мирового достоинства, или, как сейчас принято говорить, «конкурентные преимущества», в виде общепризнанного национального бренда с высокой репутацией, – «Вологодское масло» и марки «Настоящий вологодский продукт».

Товарный знак «Настоящий вологодский продукт» – своеобразный гарант того, что товар произведен именно в Вологодской области и его качество соответствует самым взыскательным требованиям. Маркированные этим знаком продукты вошли в почетный список «100 лучших товаров России» и адаптированы к товарному знаку «Продукция без ГМО». Вологодскому молочному комбинату присвоено почетное звание «Поставщик Московского Кремля», комбинат является участником программы «Российское качество». Звание «Надежный партнер Москвы» получили ПК «Вологодский молочный комбинат», ФГУП «Учебно-опытный молочный завод им. Верещагина» и ЗАО ПТК «Северное Молоко».

Продвижение этих марок идет по всем направлениям как внутри России, так и вовне.

– Кстати, зная Ваше стремление усилить позиции области на мировой арене, не могу не задать вопрос о международных инициативах по продвижению области.

– К выстраиванию внешних связей мы подходим с точки зрения эффективности позиционирования области. Это касается, в частности, подбора опорных стран, в которых позиции Вологды могут быть наиболее прочными и вызывают положительные эмоции. Это страны Восточной Европы и Скандинавия. С ними у нас сложились долговременные взаимовыгодные отношения. Предпринимаются попытки расширить сотрудничество и с другими странами. Не так давно, например, была проведена презентация области в Париже.

Там не было никакой водки, балалаек и матрешек. Все очень строго, абсолютно по-европейски. Были приглашены 150 ведущих французских предпринимателей, с которыми мы обсуждали конкретные деловые вопросы: поставки высокотехнологичной целлюлозно-бумажной и плитной продукции предприятий индустриальных парков «Сокол» и «Шексна». Мы привлекаем иностранных инвесторов для участия в формировании региональных экономических кластеров. Одним словом, создаем пул деловых людей,

способных к реализации больших долгосрочных проектов.

Планируется провести подобные презентации в Лондоне и в Риме.

– А как обстоят дела со знаменитым вологодским льном? Не погубило ли нынешнее лето урожай? Что предпринимается администрацией для развития отрасли?

– Исторически сложилось так, что Вологодская область – это льняной центр России. Усилиями льноводов, переработчиков, работников торговли при активной помощи администрации удалось сохранить все элементы цепочки создания продукции «от поля до прилавка». В этом году валовой сбор отлежавшейся льняной соломы – тресты – составил более 11 тысяч тонн, льноволокна – 3 тысячи тонн. В чем нам навредила засуха, так это в урожае льносемян: растениям в период формирования семян катастрофически не хватало влаги.

Сейчас стоит задача не просто наращивать мощности по переработке льна, а создать условия для полного использования его природных свойств, разработать и освоить новые технологические процессы, позволяющие использовать все ценные компоненты. Для этого начата реализация пилотного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации», разработанного Правительством области совместно с ООО «ОУК «Доминион».

В чем конкретно выражено участие администрации в поддержке отрасли? Приведу один пример. Фермер Александр Мызин в этом году пустил новый льновзавод, на котором установлены импортные линии по переработке длинного и короткого волокна. В значительной мере обновлена льноуборочная и льносеющая техника. Понятно, что помогать таким труженикам – прямое дело областной администрации. Мы компенсировали ему 60% затрат на закупку оборудования.

Самая острая проблема заключается в том, что надо в короткий срок радикально изменить практически весь образ жизни на селе. Необходимо расширять использование интернет-технологий, повышать качество и доступность образования и медицинского обслуживания, строить жилье, дороги, создавать рабочие места и так далее. Но только усилиями властей тут не обойтись. Необходимо активное участие самих жителей. Пилотный проект «Развитие социального потенциала сельских поселений», который реализуется в нашей области с января 2006 года, как раз и преследует эту цель: поднять активность населения. Задача была также в том, чтобы разработать успешную модель организации жизни на селе, а затем распространить ее на всю область.

Пилотными территориями стали село Новленское Вологодского муниципального района, деревня Ванское Лентьевского поселения Устюженского муниципального района, село Сметанино Верховского поселения Верховажского муниципального района и село Туровец Междуреченского района.

Реализация проекта – это конкретные суммы капиталовложений в объекты социальной сферы, коммунальной инфраструктуры, промышленности. Достаточно перечислить: построены больница и средняя школа в поселке Туровец; строятся центр врача общей практики в Новленском, льнозавод и центр пневматического биатлона в Сметанино; капитально отремонтирован детский сад в Ванском.

За четыре года мы, конечно, не превратили эти территории в «город-сад». Проблем еще достаточно. Но, на мой взгляд, удалось сделать главное: переломить социальную ситуацию и настроение жителей. Впервые отмечается увеличение численности населения, идет индивидуальное жилищное строительство, благоустройство придомовых территорий. Словом, меняются интересы людей: они чаще бывают на культурно-массовых и спортивных мероприятиях, начинают понимать, что качество их жизни в значительной мере зависит от их социальной активности.

География проекта расширяется. К четырем вышеназванным поселениям готовы присоединиться еще четыре. Для каждого из них разрабатывается своя модель социально-экономического развития.

– Лето нынешнего года показало всю беззащитность нашего лесного хозяйства. Но, судя по статистике, Вологодской области удалось избежать крупных потерь. За счет чего?

– Я всегда был убежденным сторонником необходимости единой законодательной базы по всем вопросам лесоустройства и лесопользования. Поэтому мы стали активными участниками разработки и принятия Лесного кодекса. Без него порядка в лесу не было: численность лесных инспекторов «Росприроднадзора» по области составляла всего 5 человек.

Понятно, что закон – это не панацея, он лишь определяет рамки и порядок действий, а если ничего не делать, то никакой закон не поможет. Мы же благодаря новому лесному законодательству создали структуру гослесничеств в виде районных отделов областного Департамента лесного комплекса общей численностью 467 человек. Эти подразделения выполняют только государственные функции, в том числе и функции лесного контроля и надзора, а с 1 января 2010 года – и пожарного надзора.

Только за счет оптимизации структуры государственного управления сэкономлены значительные средства, которые были направлены на оснащение лесничеств автомобилями, вездеходами, необходимым инструментом. Дополнительно к ним было выделено из областного бюджета 327 миллионов рублей, которые пошли на приобретение лесохозяйственной и лесопожарной техники. Закупили, например, финский

лесосеменной комплекс по производству саженцев с закрытой корневой системой.

– Видимо, попутно готовились и к борьбе с пожарами?

– Да, для лесной отрасли обеспечение защитных мер – одна из организационно-хозяйственных задач. Повысив управляемость объектами, мы в целом получили рост качества подготовки к пожароопасному периоду. Как только в феврале-марте 2010 года стал известен неблагоприятный прогноз, оперативно были разработаны и приняты все нормативно-распорядительные документы и отданы необходимые распоряжения.

В самом начале лета для отработки взаимодействия с областными структурами МЧС, УВД, природоохранными, дорожными ведомствами, а также с органами муниципальных властей проведены специальные областные учения по тушению лесных и торфяных пожаров. Особое внимание уделялось профилактической работе по предотвращению пожаров: велась разъяснительная работа с населением, были организованы добровольные пожарные дружины в каждом муниципальном поселении (всего действовало в области в этот период 328 ДНД), организованы постоянные совместные рейды лесных инспекторов, госпожнадзора, МЧС, УВД и ГИБДД.

На противопожарные мероприятия было выделено 56 миллионов рублей, что в 2,5 раза больше, чем в прошлом году. Приобретено 28 единиц лесопожарной техники (трактора, автомобили, водораздатчики). Была сформирована областная база «Авиалесоохраны» численностью 35 человек, в том числе парашютистов-десантников – 15 человек, располагающая двумя самолетами и двумя вертолетами. Практика подтвердила, что авиалесоохрана является эффективным средством в борьбе с лесными пожарами. Она не только обнаруживает очаги пожаров, но и участвует в тушении возгораний. Достаточно сказать, что с начала пожароопасного периода выполнено 230 вылетов (это четыре-пять в день), 125 боевых прыжков и самостоятельно десантниками погашено 28 лесных пожаров.

Как нельзя кстати оказалось и то, что для обеспечения охраны лесов и выполнения лесовосстановительных работ нами были сохранены и укреплены действующие лесхозы в виде областных государственных учреждений – филиалов «Областного лесохозяйственного объединения». Специалисты – лесоводы, лесники – при обнаружении лесного пожара первыми добираются на место возгорания, и они как никто другой обладают знаниями и умением быстро организовать локализацию и ликвидацию лесных пожаров.

Для предупреждения и своевременного выявления загораний на торфяниках подразделениями Главного управления и противопожарной службы области организовано патрулирование наиболее крупных месторождений торфа. Всего было совершено более 180 выездов подразделениями пожарной охраны.

А дальше – действовали почти по-фронтовому.

7 июля органы лесного хозяйства области были переведены на особый режим работы: круглосуточное дежурство и скользящий график в выходные дни. 12 июля объявлен режим чрезвычайной ситуации в связи с массовой гибелью лесов. 16 июля был создан постоянно действующий штаб по охране лесов от пожаров. 30 июля принято постановление областного Правительства № 855 «О введении особого противопожарного режима на территории Вологодской области». И наконец, 31 июля в связи с осложнением лесопожарной обстановки на территории области Главное управление приведено в Готовность № 1. И тут уже, как на войне: круглосуточная работа, весь личный состав отозван из очередных отпусков, постоянные дежурства и собственно противопожарная оборона.

Ситуация была очень и очень серьезной. Например, иногда в одном только Никольском районе регистрировалось по 10-12 возгораний в день. Немедленно на каждый вновь обнаруженный очаг высылалась хорошо оснащенная мобильная десантная группа, которая в зависимости от величины пожара или тушила его самостоятельно, или прорубала просеку для прохода специальной техники. Одна из таких просек была более 70 километров!

– Как вы работали с частными лесопользователями? Известно, что в ряде регионов именно передача лесных массивов в частные руки стала одной из ключевых причин невозможности оперативного тушения огня.

– Все наши арендаторы сформировали мобильные полностью укомплектованные техникой лесопожарные группы численностью от 6 до 8 человек. Они вошли в состав группировки сил и средств Департамента лесного комплекса, МЧС и УВД общей численностью 12,5 тысячи человек, 4500 единиц техники. В результате удалось пережить пожароопасный сезон с минимальными затратами: произошел 261 лесной пожар на площади 810 гектаров, затраты на тушение составили 12 миллионов рублей. Для сравнения, в 1999 году, когда леса находились в федеральных ведомствах,

Вологодская область на карте России

площадь пожаров составила 37,5 тысячи гектаров, а затраты на тушение достигли более 100 миллионов рублей.

– И все же события лета 2010 года показали, что Лесной кодекс, мягко говоря, далек от совершенства. Что, на Ваш взгляд, в нем надо изменить? Как нужно выправлять ситуацию с сохранностью и воспроизводством лесных угодий в масштабах страны?

– Во-первых, надо дополнить кодекс разделом об охране лесов от незаконных рубок и наделить дополнительными полномочиями в этой сфере лиц, осуществляющих государственный лесной контроль и надзор. Следует ввести такие нормы: описать специальные программы федерального, регионального и местного уровней по противодействию лесонарушениям и обороту нелегальной древесины; оговорить необходимость оснащения системы охраны лесов от незаконных рубок современными техническими средствами транспорта, фото- и видеофиксации лесонарушений, связи, наблюдения, средствами оперативного реагирования и т. д.; наделить лиц, осуществляющих государственный лесной контроль и надзор, дополнительными полномочиями по охране лесов, не предусмотренными в настоящее время. В частности, это могут быть патрулирование, рейды и обходы в лесах.

Во-вторых, практика применения нового лесного законодательства показывает, что совершенно не оправдывают себя работы по защите и воспроизводству лесов на основании государственных и муниципальных заказов, сформированных в соответствии с Федеральным законом № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Прежде всего это касается заказов на тушение лесных пожаров. Такие работы предполагают не только наличие специальных технических средств, но и содержание этих средств, а также профессиональную подготовку персонала. Ни одна коммерческая организация не возьмет на себя расходы по содержанию имущества и работников, которые заняты и приносят доход только 3-4 месяца в году.

И наконец, работы по защите и воспроизводству лесов должны непрерывно проводиться на протяжении значительного периода, измеряемого годами и даже десятками лет. Оценить результат и выявить недостатки непосредственно в момент их выполнения практически невозможно.

Следовательно, организации, осуществляющие защиту и воспроизводство лесов, должны быть специализированными и только государственными. Государство должно взять на себя их финансирование, отказавшись от размещения заказов на основании Федерального закона № 94-ФЗ.

На примере нашей области скажу, что такими специализированными организациями могли бы стать сохраненные в свое время лесхозы. В связи с этим мы и предлагаем внести дополнения в Лесной кодекс, которые разрешили бы финансирование мероприятий по защите и воспроизводству лесов без размещения при этом государственных заказов специально созданными специализированными государственными учреждениями.

– Уходящий год, будем надеяться, был последним в череде кризисных лет. В вашей области самый ощутимый удар кризиса пришелся по тяжелой промышленности. Как сейчас обстоят дела в этом секторе экономики? Что областная администрация делает для смягчения ситуации?

– Сейчас уже можно немного перевести дух и отметить, что все социальные обязательства перед гражданами выполнены в полном объеме. Ключевые программы развития области не были свернуты, хотя часть из них реализовывалась в меньших масштабах и меньшими темпами, чем в докризисный период. Были, к сожалению, заморожены некоторые проекты, но предпринятые экстренные меры позволили сохранить наш социальный мандат. И как итог, мы не «уронили» ни промышленность, ни сельское хозяйство, ни социальную сферу.

Пик кризиса мы прошли без глубоких провалов в первую очередь благодаря мобилизации органов власти всех уровней, трудовых коллективов предприятий и организаций, бизнес-сообщества, правоохранительных органов и совместной слаженной работе в новых, жестких условиях.

Тем не менее удар по экономике был очень силен. Область «потеряла» к сентябрю 2008 года 42% своего объема производства. Металлургия за этот период «просела» на 53,6%. В результате существенного падения цен на прокат, обусловленного влиянием мирового экономического кризиса, налог на прибыль металлургического производства снизился более чем в 20 раз. Как следствие, удельный вес налоговых доходов от металлургического сектора в бюджете области составил в 2009 году только 13% (в 2000 году – 53%).

– Понятно, что нормальное управление экономикой стало невозможным. Что было предпринято областной администрацией по изменению порядка регулирования?

– Мы создали межведомственную комиссию по обеспечению устойчивости экономической и финансовой сферы, которая действовала в непрерывном режиме. Такой график позволял быстро принимать решения по урегулированию всех проблем, как объективных, так и субъективных.

Прежде всего социальные службы, профсоюзы и предприниматели в рамках действия трехсторонних комиссий договорились не допускать каких бы то ни было социальных потрясений. Поэтому как только на том или ином предприятии возникала необхо-

димость отправлять в неоплачиваемый отпуск или, тем более, увольнять работников, тут же включались службы трудоустройства, которые организовывали общественные работы или обеспечивали оплату вынужденного отдыха. Например, из 15,7 тысячи уволенных с «Северстали» 9,6 тысячи человек были трудоустроены на самом предприятии после завершения реорганизационных мероприятий, более 900 человек вышли на досрочную пенсию. В результате реальное высвобождение персонала с металлургического комбината составило порядка 5,2 тысячи человек.

Кроме того, мы «освободили» «Северсталь» от излишних расходов на содержание объектов социальной инфраструктуры, передав их в безвозмездное пользование городу Череповцу. При этом финансовые обязательства по поддержке данных объектов взяла на себя региональная власть – на эти цели городу была выделена субсидия из областного бюджета (123 миллиона рублей).

У наших текстильщиков разместили заказы на продукцию для больниц, оздоровительных и детских учреждений. Были снижены областные налоги и отодвинуты сроки выплат по ряду текущих платежей в областной бюджет.

Для крупных предприятий меры поддержки были неординарными. Так, например, областная администрация еще в декабре 2008 года выкупила за 107 миллионов рублей у заводов группы «ФосАгро» – ОАО «Череповецкий «Азот» и ОАО «Аммофос» – годовой запас минеральных удобрений. Тем самым решили сразу две задачи: обеспечили предприятие необходимой наличной денежной массой, что позволило ликвидировать все проблемы с заработной платой и кредиторской задолженностью, и обеспечили запас туков на следующий сезон по льготной цене, почти в два раза ниже, чем она сложилась к весне 2009 года.

– Наверняка после кризиса Вы задумались о создании иных источников доходов?

– Разумеется. Правительство области самое серьезное внимание уделяет проблеме диверсификации экономики. На протяжении последнего десятилетия мы в этом направлении сделали немало. И добились результатов: более высокими темпами, чем в металлургии, увеличивался выпуск продукции в обработке древесины, химическом производстве, машиностроении, производстве пищевых продуктов.

В кризис эта работа сильно интенсифицировалась. Были запущены долгосрочные программы. Среди них – формирование индустриальных парков и развитие региональных экономических кластеров, которые обеспечат мультипликативный эффект для ускоренного роста других территорий и отраслей.

Один из приоритетных инвестиционных проектов – освоение индустриального парка «Шексна», в котором собран стартовый «пакет» инфраструктур и созданы необходимые условия для вложения частных инвестиций и строительства новых предприятий. Конечной целью его реализации является диверсификация экономики на основе создания современных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, а также увеличение выпуска продукции стройиндустрии для индивидуального индустриального малоэтажного домостроения. Аналогичное проектное решение планируется к реализации в рамках создания индустриального парка «Сокол» на основе как продуктовой, так и технологической диверсификации.

Планируется размещение плитного комбината, предприятий модульного домостроения, мягких кровельных материалов и утеплителя, мебели. Там же будет построена фабрика по изготовлению высококачественных мелованных печатных бумаг и расширены мощности по производству домов из клееного бруса, каркасно-панельных домов и новых энергоэффективных источников тепла.

Реализация этих проектов позволит не только улучшить социально-экономическую ситуацию города Сокола, но и снизить зависимость области от результатов деятельности металлургического производства, т. е. провести реальную диверсификацию экономики.

Кроме того, они будут способствовать насыщению внутреннего рынка импортозамещающей целлюлозно-бумажной и плитной продукцией и экспорту их в Европу, а также позволят заменить в торговом балансе Российской Федерации экспорт необработанной древесины конкурентоспособной и высокоэффективной продукцией глубокой переработки.

Еще один аспект антикризисной программы – договоренности с областной ассоциацией торговли по удержанию цен на социально значимую группу товаров из 11 наименований. Для поддержания наименее социально защищенных жителей стали регулярно организовывать ярмарки, на которых цены были еще на 30-40% ниже. В результате на продовольственном рынке мы достигли тройного эффекта: население получило возможность купить достаточно дешевые продукты питания; предприятия АПК, минуя посредников, выручили средства за свою продукцию; «аппетиты» сетевиков по торговым наценкам были умерены.

Этот опыт настолько понравился нашим жителям, что мы решили сделать ярмарки регулярными. С декабря 2008 по сентябрь 2010 года организовано 175 ярмарок. Общий оборот составил более 328 миллионов рублей. Только в 2010 году через них прошло продукции почти на 90 миллионов рублей.

Нам удалось извлечь максимум пользы из проблем последних лет. У нас на Вологодчине принято делать все основательно и только хорошо обдумав. В кризис эта природная черта оказалась как нельзя кстати.

Подготовил **Валерий ПЕРЕВАЛОВ**